

Несудебных средств прокурорского реагирования в рамках функции контроля за соответствием расходов доходам проанализированные законодательные акты не предусматривают, что отнюдь не ограничивает прокуроров в применении традиционного инструментария при осуществлении надзора за исполнением этих федеральных законов поднадзорными органами, организациями и лицами.

Безусловно, приведенные тезисы отражают лишь авторское видение предмета и пределов осуществляемого прокурорами контроля за соответствием расходов доходам, однако предложенный нами подход может быть взят за основу для дальнейших исследований теоретических характеристик рассматриваемой функции.

Список цитированных источников

1. *Винокуров, А. Ю.* Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам как самостоятельная функция прокуратуры / А. Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 108–112.

2. *Винокуров, А. Ю.* Функция контроля за соответствием расходов доходам и новые полномочия прокуроров / А. Ю. Винокуров // Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность (Хвостовские чтения): сб. науч. тр. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию прокуратуры России и 100-летию памяти генерал-прокурора Российской империи А. А. Хвостова, Елец, 7 окт. 2022 г. – Елец: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2022. – С. 73–80.

УДК 341.645.5
343.155

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцева Людмила Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорской деятельности учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», ул. Советская, 14, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, bmc@tut.by

Аннотация. Важнейшие нормативные акты Совета Европы и ООН наряду с другими основными правами человека закрепляют право на обжалование судебных решений по уголовным делам. Это право должно обеспечиваться национальным законодательством и его надлежащим исполнением. Многолетней практикой Европейского Суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН выработаны определенные стандарты реализации

права на обжалование судебных решений в уголовном процессе. К таким стандартам относятся: круг субъектов, которые должны обладать правом на обжалование; допустимые ограничения этого права; требования к процедуре реализации этого права в уголовном судопроизводстве.

В Республике Беларусь право на обжалование судебных решений закреплено в Конституции и конкретизировано в Уголовно-процессуальном кодексе, где регламентированы различные процедуры их пересмотра. Сравнительный анализ соответствующих решений указанных международных органов и действующего законодательства Республики Беларусь позволяет выявить достоинства и недостатки последнего, определить пути его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, право на обжалование и пересмотр судебных решений, международные стандарты правосудия по уголовным делам, решения Европейского Суда по правам человека, решения Комитета по правам человека ООН.

INTERNATIONAL LAW STANDARDS FOR APPEAL OF CONVICTIONS AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Ludmila Zaytseva

Candidate of Law, Associate Professor, Head at the Department of Prosecutor's Activities of the Educational Institution «Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors and Legal Professionals at the Belarusian State University», 14 Sovetskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus, bmc@tut.by

Abstract. The most important regulations of the Council of Europe and the UN, along with other basic human rights, enshrine the right to appeal against court decisions in criminal cases. This right must be ensured by national legislation and its proper implementation. Many years of practice of the European Court of Human Rights and the UN Human Rights Committee have developed certain standards for implementation of the right to appeal against court decisions in criminal proceedings. Such standards include: the circle of subjects who should have the right to appeal; permissible limitations of this right; requirements to the procedure for exercising this right in criminal proceedings.

In the Republic of Belarus, the right to appeal against court decisions is enshrined in the Constitution and specified in the Criminal Procedure Code, which regulates various procedures for their revision. Comparative analysis of the relevant decisions of these international bodies and the current legislation of the Republic of Belarus makes it possible to identify the advantages and disadvantages of the latter, determine ways to further improve it.

Key words: criminal proceedings, the right to appeal and review court decisions, international criminal justice standards, decisions of the European Court of Human Rights, decisions of the UN Human Rights Committee.

Одним из фундаментальных прав человека является право на обжалование судебных решений, которое гарантирует участникам уголовного процесса доступ к правосудию и предоставляет им возможность добиваться справедливости в вышестоящих судах. Это право закреплено в наиболее значимых международно-правовых актах ООН и Совета Европы. В частности, п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) (далее – Пакт) провозглашает, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону».

В системе правовых актов Совета Европы право на обжалование судебных решений закреплено в ст. 2 «Право на апелляцию по уголовным делам» Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (далее – Конвенция): «Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении его приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом».

В Республике Беларусь право на обжалование судебных постановлений закреплено в ст. 115 Конституции 1994 г. и конкретизировано в УПК 1999 г. Однако в последние годы в Беларуси, как и в других постсоветских республиках, активно осуществляется реформирование процессуального порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам. В связи с этим особый интерес представляет изучение международных стандартов права на обжалование, которые выработаны органами, осуществляющими контроль за соблюдением вышеуказанных международно-правовых актов – Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) и Комитетом по правам человека ООН (далее – КПЧ ООН).

Следует отметить, что в практике КПЧ ООН несоблюдение права на обжалование судебных решений является самостоятельным нарушением прав человека. В то же время ЕСПЧ рассматривает свободу обжалования не как отдельное право лица в сфере уголовной юрисдикции, а как часть более широкого права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции [1, с. 18].

Международные стандарты права на обжалование судебных решений, которые выработаны практикой КПЧ ООН и ЕСПЧ, определяют:

- субъектов, которые должны обладать этим правом;
- допускаемые ограничения при реализации этого права;

- требования, предъявляемые к процедуре обжалования и рассмотрения апелляционных жалоб.

Безусловным субъектом права на обжалование судебных решений по уголовным делам является только осужденный. Содержание и пределы права на обжалование иных участников уголовного судопроизводства, в т. ч. потерпевшего, определяется национальным законодательством и не является частью данных международных стандартов.

Согласно ст. 370 УПК Республики Беларусь правом апелляционного обжалования (опротестования) приговора суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, обладают сторона обвинения и сторона защиты, т. е. все лица, включая потерпевшего, осуществляющие в судебном разбирательстве указанные функции.

Если национальное законодательство предусматривает возможность обжалования меры пресечения в виде заключения под стражу, то данное право, согласно позиции ЕСПЧ, должно принадлежать и лицу, в отношении которого эта мера пресечения применяется.

В уголовном процессе Республики Беларусь такими лицами являются подозреваемый и обвиняемый, которые в стадии предварительного расследования заключены под стражу с санкции прокурора. Указанные лица, а также их защитник и законный представитель, вправе обжаловать в суд законность и обоснованность применения данной меры пресечения либо продления ее срока (ст.ст. 143, 144 УПК). Решение суда по данному вопросу также может быть обжаловано (опротестовано) в вышестоящий суд (ст. 145 УПК).

Допускаемые ограничения права на обжалование судебных решений по-разному определяются в документах ЕСПЧ и КПЧ ООН. В частности, ЕСПЧ предоставляет государствам достаточно широкие возможности ограничения права на обжалование, устанавливая, что основания для пересмотра определяются национальным законодательством. Поэтому государства обладают свободой усмотрения при определении того, как право обжалования будет осуществляться.

Результатом такого усмотрения являются следующие ограничения права на обжалование для стороны защиты, которые предусматривают национальные европейские правовые системы:

- обжалование некоторых судебных решений только по правовым основаниям и запрет на обжалование по фактическим основаниям. Такое правило содержится, например, в ст. 333 УПК ФРГ.

- процедура получения согласия суда на обжалование. Лицо, желающее подать апелляцию на обвинительный приговор, должно ходатайствовать о разрешении на подачу жалобы. Такое положение действует,

в частности, в английской судебной системе в отношении приговоров Суда Короны.

- исключения из права на обжалование, установленные в части второй ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции:

- если лицо было судимо в первой инстанции Верховным Судом;

- в отношении незначительных правонарушений (административных, дисциплинарных);

- если лицо осуждено по результатам рассмотрения апелляции против его оправдания.

Изложенные ограничения права на обжалование ЕСПЧ признает допустимыми и закрепляет в своих решениях.

КПЧ ООН в своей практике придерживается иной точки зрения. Так, по его мнению, право на проверку приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на последнюю обязанность пересмотра этого решения существенным образом, т. е. одновременно на основе достаточности доказательств и правильности применения норм права. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным (ст. 48 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН на Международный пакт о гражданских и политических правах от 23 августа 2007 г.; далее – Замечания).

Таким образом, КПЧ ООН негативно относится к существующей практике законодательного ограничения права на обжалование некоторых судебных решений по уголовным делам только юридическими основаниями. В то же время существование процедуры получения согласия на подачу апелляционной жалобы КПЧ ООН не считает нарушением п. 5 ст. 14 Пакта.

Однако в отличие от Конвенции Пакт не содержит исключений из права на обжалование в отношении приговоров Верховного Суда или осужденных по результатам рассмотрения апелляции против их оправдания. В этой связи КПЧ ООН воспринимает указанные ситуации как нарушение права на обжалование, предусмотренные п. 5 ст. 14 Пакта (п. 47 Замечаний).

В уголовном процессе Республики Беларусь предмет апелляционного обжалования (опротестования) законом не ограничивается. В него включаются правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела, применение уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции норм уголовно-процессуального закона (часть первая ст. 378 УПК). При этом не требуется получения разрешения на подачу апелляционной жалобы (протеста) в отношении приговоров любых су-

дов первой инстанции. Приговор, постановленный в новом судебном разбирательстве после отмены первоначального оправдательного приговора, может быть обжалован обвиняемым в апелляционном порядке по общим правилам (ст. 398 УПК).

Тем не менее, следует отметить, что приговоры Верховного Суда Республики Беларусь в силу правовой традиции, сложившейся еще в советский период, длительное время не подлежали апелляционному обжалованию (опротестованию). Этот запрет был отменен Законом Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. № 119-З и введен апелляционный порядок обжалования (опротестования) приговоров и решений Верховного Суда, вынесенных по первой инстанции. Для этого в Верховном Суде предусмотрено формирование по принципу *ad hoc* апелляционной инстанции, в состав которой будут входить три профессиональных судьи и два народных заседателя. Указанные новеллы вступили в силу 27 июля 2023 г.

В 2014 г. правовую оценку со стороны ЕСПЧ получило имеющееся в некоторых государствах ограничение права осужденного на обжалование приговора, вынесенного по результатам сделки со стороны обвинения. Отмечая правомочность такого ограничения, ЕСПЧ указал, что соглашаясь на сделку, лицо отказывается от своего права на ординарное (апелляционное) обжалование. Заключение такого договора может рассматриваться как случай «подразумеваемого отказа от права на апелляцию», который имеет место при осознанных, добровольных действиях лица до вынесения приговора (дело Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии, 29 апреля 2014 г.) [2, с. 468].

В практике КПЧ ООН подобная жалоба была признана злоупотреблением правом, поскольку лицу заранее было известно о невозможности апелляционного обжалования приговора Верховного Суда [3, с. 159–160].

Понятие «право на обжалование» включает совокупность прав, нарушение которых было выявлено ЕСПЧ и КПЧ ООН при рассмотрении жалоб на решения национальных судов. В практике ЕСПЧ такими нарушениями были признаны, например, следующие:

- 1) нарушение права обвиняемого лично присутствовать при рассмотрении жалобы.

Если суд второй инстанции не обеспечил реализацию этого права, то лицо теряет возможность представить доказательства в поддержку своей апелляции. Однако если пересмотру подлежат только правовые вопросы, то личное присутствие обвиняемого при наличии адвоката не является обязательным (дело Эрми против Италии, 18 октября 2006 г.) [2, с. 514] При этом отсутствие ходатайства заявителя об участии при

рассмотрении его жалобы не является отказом от этого права. Суд второй инстанции должен выяснить желает ли подсудимый участвовать в судебном заседании при пересмотре своего дела.

2) нарушение права обвиняемого на защиту при помощи назначенного адвоката.

К такому нарушению относится отказ суда второй инстанции от предоставления обвиняемому помощи назначенного защитника (дело Бонер и Максвелл против Соединенного Королевства, 28 октября 1994 г.) [2, с. 503].

3) реализация права на обжалование может привести к существенным неблагоприятным последствиям для обвиняемого.

По делу Руслана Яковенко против Украины (4 июня 2015 г.) заявитель длительное время находился под стражей и срок его наказания завершился еще до вступления приговора в законную силу. Обжалование приговора в вышестоящую инстанцию повлекло бы за собой продление срока содержания под стражей заявителя на неопределенный период [2, с. 468].

В практике КПЧ ООН можно выделить следующие нарушения права на обжалование, выявленные при рассмотрении обращений:

- не уведомление подсудимого о решении суда первой инстанции, вынесенном в его отсутствие, когда он не был представлен адвокатом;
- непредоставление защитника, уполномоченного подать апелляцию, в совокупности с ограничением права на самозащиту;
- несообщение обвиняемому о дате апелляционного разбирательства и о назначенном защитнике, ранее не участвовавшем в деле;
- непредоставление подсудимому мотивированного письменного решения суда первой инстанции и иных документов (протоколов судебного заседания);
- непредоставление заявителю в течение длительного времени принятых по делу апелляционной инстанцией решений в письменном виде;
- нерассмотрение апелляции в разумные сроки;
- ненадлежащее уведомление заявителя о результатах рассмотрения дела в апелляции.

Анализ практики КПЧ ООН позволяет отметить, что наиболее часто такие нарушения были выявлены при рассмотрении жалоб из Ямайки, Тринидад-Тобаго, среди европейских стран – из Испании. Глобальные нарушения были констатированы в Замбии, Сьерра-Леоне [3, с. 161–162].

В Республике Беларусь суд разъясняет сторонам порядок и сроки апелляционного обжалования (опротестования) приговора сразу после его провозглашения (часть третья ст. 365 УПК). Копия приговора вру-

чается обвиняемому и его защитнику не позднее 5 суток после провозглашения приговора (часть первая ст. 367 УПК).

Согласно части второй ст. 383 УПК явившийся в судебное заседание апелляционной инстанции обвиняемый в любом случае допускается к даче объяснений. Вопрос о необходимости участия в нем обвиняемого, находящегося под стражей или домашним арестом, решается судом. При рассмотрении жалоб (протестов) по основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения такого обвиняемого, последний вправе принимать участие в судебном заседании апелляционной инстанции по его ходатайству. Если обвиняемому назначено наказание в виде смертной казни, то его участие в апелляционном рассмотрении является обязательным. Такое участие может быть обеспечено с использованием видеоконференцсвязи (веб-конференции).

Участие защитника в рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке является обязательным, если: а) обвиняемому назначено наказание в виде смертной казни; б) апелляционная жалоба (протест) содержат основания, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого. Последнее условие действует лишь в случаях, указанных в ст. 45 УПК, когда участие защитника обязательно в суде первой инстанции (часть третья ст. 383 УПК).

Стороны должны быть извещены о месте и времени рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции не менее, чем за 5 суток до судебного заседания (часть третья ст. 376 УПК). Апелляционная инстанция обязана рассмотреть его в срок не позднее двух месяцев с момента поступления. Этот срок в исключительных случаях может быть продлен до трех месяцев (часть первая ст. 381 УПК). Резолютивная часть апелляционного определения оглашается немедленно после возвращения суда из совещательной комнаты (часть третья ст. 386 УПК). Однако срок изготовления апелляционного определения и вручения его копии заинтересованным лицам в УПК не установлен.

Изложенное показывает, что процедура обжалования (опротестования) приговора в УПК Республики Беларусь достаточно подробно регламентирована, обеспечивает реализацию права обвиняемого на защиту и доступ к правосудию, что позволяет избежать тех нарушений, на которые обращается внимание в решениях КПЧ ООН и ЕСПЧ.

Определенный интерес представляет также позиция указанных органов о возможности и пределах пересмотра судебных решений по уголовным делам после их вступления в законную силу и исчерпания ординарных способов обжалования.

В своих решениях по жалобам Брумареску против Румынии (28 октября 2009 г.) и Рябых против России (24 июля 2003 г.) ЕСПЧ определяет,

что одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, чтобы принятое судами окончательное решение (*res judicata*) не могло быть оспорено. Правовая определенность, основанная на указанном критерии, не допускает повторное рассмотрение однажды решенного дела. Ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Пересмотр не может считаться формой обжалования, а наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра [4, с. 56–58].

Хотя эти решения связаны не с уголовным, а с гражданским процессом, существенного значения для оценки правовой позиции ЕСПЧ это не имеет, поскольку данный принцип носит универсальный характер. На основании указанного принципа ЕСПЧ формулирует вывод о том, что решения экстраординарных инстанций (в частности, надзорных), не ограниченных никакими сроками и направленных на пересмотр судебных решений, не являются надлежащими способами правовой защиты. Ведь согласно части первой ст. 35 Конвенции ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, т. е. в течение шести месяцев с даты вынесения национальными судебными органами окончательного решения по делу. Признание экстраординарного производства надлежащим средством правовой защиты породило бы правовую неопределенность, которая лишила бы смысла обращение в ЕСПЧ [3, с. 163].

Однако принцип правовой определенности не является абсолютным. В частности, в части второй ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции допускается повторное рассмотрение дела, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела (см. дело *Ленская против России*, 29 января 2009 г.) [2, с. 525–526].

Таким образом, указанная процедура не должна подрывать саму сущность справедливого суда. Осуществление такого пересмотра должно использоваться для достижения надлежащего баланса между интересами физического лица и необходимостью обеспечить эффективность системы уголовного судопроизводства (дело *Никитин против России*, 20 июля 2004 г.; дело *Бужница против Республики Молдова*, 16 января 2007 г.) [2, с. 524, 526].

Как уже отмечалось, следует разграничивать понятия «пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу» и «повторное осу-

ждение», запрещенное частью первой ст. 4 Протокола № 7. В соответствии с данной статьей никакое лицо не должно быть повторно судимо за одно и то же преступление, за которое оно было уже окончательно оправдано или осуждено (принцип *non bis in idem*). Возобновление дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также в связи с ошибками в применении норм материального и процессуального права не является нарушением этого принципа.

По мнению КПЧ ООН, порядок надзорного производства, который применяется по усмотрению судьи или прокурора к приговорам, вступившим в законную силу, не может считаться надлежащим обжалованием. Право на апелляцию налагает на государство обязанность пересматривать осуждение и приговор по существу, а не только по вопросам права. Надзорная инстанция не может рассматриваться в качестве второй инстанции – ординарного обжалования, которое установлено Пактом [3, с. 164].

В Республике Беларусь пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, длительное время осуществлялся в порядке надзорного производства и по вновь открывшимся (исключительным) обстоятельствам. При этом основания для отмены и изменения приговора в надзорном производстве (экстраординарном) и при рассмотрении дела в суде второй инстанции (ординарном) были одинаковыми. Такими основаниями являлись как вопросы факта, так и вопросы права, что нарушало принцип окончательности вступившего в законную силу приговора суда.

В 2023 г. после существенного реформирования пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, стал складываться из двух стадий – кассационного и надзорного производства с сохранением производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Предметом проверки экстраординарных кассационного и надзорного производства сегодня выступают только вопросы права: неправильное применение уголовного закона и существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 417³ и ст. 417²⁵ УПК) [5, с. 466–482]. Такое решение полностью соответствует позиции ЕСПЧ и КПЧ ООН по обсуждаемой проблеме.

Запрет «поворота» к худшему (*reformation in peius*) как право подсудимого при обжаловании судебных решений по уголовным делам ни в Конвенции, ни в Пакте не установлен. Прецедентного права ЕСПЧ по этому вопросу также не существует. В то же время КПЧ ООН в одном из своих решений отметил, что «в правовых системах многих стран апелляционные инстанции могут снизить, подтвердить или повысить наказания, налагаемые низшей инстанцией». В связи с этим увеличе-

ние размера наказания КПЧ ООН не считает нарушением права на обжалование, предусмотренного Пактом.

Однако идея запрета поворота к худшему при пересмотре дела в вышестоящем суде по жалобе обвиняемого имеет много сторонников, в том числе среди судей ЕСПЧ. Такой запрет воспринимается как традиционное право обвиняемого, который должен иметь возможность воспользоваться этой гарантией [3, с. 165].

В УПК Республики Беларусь такой запрет существует, если дело рассматривается по жалобе самого обвиняемого, его защитника или законного представителя. Для «поворота» решения суда первой инстанции в худшую для обвиняемого сторону необходимо, чтобы по такому основанию была подана апелляционная жалоба потерпевшим либо принесен апелляционный протест прокурором (ст. 387 УПК). Тогда суд апелляционной инстанции вправе изменить приговор в худшую для обвиняемого сторону [5, с. 435–436].

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отметить, что международные стандарты права на обжалование судебных решений, которые определены практикой ЕСПЧ и КПЧ ООН, способствуют надлежащему пониманию и применению соответствующих норм Конвенции и Пакта, совершенствованию правоприменительной деятельности и национального законодательства, обеспечивая защиту одного из фундаментальных прав человека при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Список цитированных источников

1. *Ивасенко, К. В.* Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К. В. Ивасенко. – М., 2014. – 265 с.
2. *Макбрайд, Дж.* Права человека и уголовным процесс. Практика Европейского Суда по правам человека / Дж. Макбрайд; пер. с англ. В. А. Власихин [и др.]. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – 592 с.
3. *Валеев, А. Т.* Обжалование судебных решений по уголовным делам в практике Европейского Суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН / А. Т. Валеев // Международное правосудие. – 2017. – № 3. – С. 154–166.
4. *Виткаускас, Д.* Григорий Диков. Защита прав на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской Конвенции по защите прав человека / Д. Виткаускас, Г. Диков. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014. – 211 с. – (Серия пособий Совета Европы).
5. *Уголовный процесс: учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]*; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск: БГУ, 2023. – 591 с.